

УДК 801:316

ББК 81.001.2

О 77

Т.А. Островская

Нормативный язык и современные социально-территориальные диалекты в Великобритании

(Рецензирована)

Аннотация:

В статье рассматривается современная социолингвистическая ситуация в Великобритании, усиление роли диалектных форм языка, ситуация диглоссии литературная форма – Estuary English, причины, породившие данную ситуацию.

Ключевые слова:

Социолингвистика, диалекты, Estuary English, Standard English.

Even if you do learn to speak correct English,
whom are you going to speak it to?

Современная социолингвистика понимается как наука, изучающая взаимоотношения между языком и обществом, рассматривающая особенности языка разных социальных и возрастных групп, а также ситуации выбора говорящим того или иного варианта языка.

Речь является важнейшей характеристикой социального статуса человека. Проблема социальной индикации хорошо разработана в социолингвистике отечественными и зарубежными исследователями (И.А. Бодуэн де Куртене, В.И. Карасик, У. Лабов)

В последние два десятилетия в социолингвистике наметилось новое поле исследований – восприятие конструкции языка как фактора индивидуального и коллективного, социального и психологического различия. В связи с этим, социолингвистика стала широко использоваться (как и другие отрасли лингвистики) материалы смежных наук – этнопсихологии, психолингвистики, социологии, философии.

У. Лабов еще в 60-е годы 20 века разработал методологию, которая позволила установить взаимоотношение между вариативностью языковых форм и социальной структурой общества (Labov, 1966). Как выяснилось, например, в Великобритании, где произношение говорящего играет огромную роль при создании положительного образа в бизнесе, политике и свидетельствует об образовательном уровне, существует немало ситуаций, когда более бла-

гоприятное впечатление на аудиторию производят носители менее престижных произносительных вариантов – региональных диалектов (В Sunday Times была даже опубликована история о том, что спикер Палаты общин уволил свою секретаршу за то, что ее чересчур правильная прононс действовал ему на нервы...).

В 1984 году английский лингвист Дэвид Роузварн (Rosewar, 1984) впервые заявил о появлении нового диалекта с особыми фонетическими и социально-маркированными характеристиками, который он назвал Estuary English (EE). Ученые-лингвисты во всем мире, не только в Великобритании, отнеслись к обозначенному Д. Роузварном явлению с интересом, но неоднозначно. Наряду с тем, что многими отмечались его заслуги в «идентификации и предварительном описании Estuary English» (Петрова, 1998, 43), П.Традгилл считает, что у данного диалекта «нет характерных особенностей на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях» (Trudgill, 1999).

В данной статье мы делаем попытку анализа причин возникновения существующей лингвистической ситуации в Великобритании.

Известно, что определение, классификация и описание различных диалектов – чрезвычайно трудная задача. В современной диалектологии существует разделение диалектов на территориальные и социальные. Сложность описания Estuary English усугубляется тем, что в данном случае мы имеем дело с социально-территориальным образованием.

Современные диалекты – это результат многовекового развития. Высшей формой существования языка является литературный язык, противопоставленный диалектам, просторечию, аргю и пр. В совокупности все формы существования определенного языка образуют общенародный язык.

Для анализа социально детерминированной вариативности в ситуациях языкового континуума используется волновая модель, которая позволяет связать синхронный анализ с диахронным и установить социальную иерархию определенных языковых форм, т.е. реализовать положения гипотезы о волнообразном распространении языковых инноваций в пространственном и социальном измерениях.

Прежде чем перейти к характеристике современных особенностей ЕЕ, рассмотрим английский язык в диахроническом аспекте.

В древнеанглийском языке не наблюдалось явного доминирования какого-либо диалекта на другими: нортумберийский диалект сменил мерсийский, который уступил место уэссекскому. Это был начальный период формирования общенародного английского языка.

В условиях главенствующей роли французского языка в среднеанглийский период английские диалекты находились в равно «загнанном» положении, что не мешало им активно развивать собственные черты.

Новоанглийский период характеризовался возвышением нормы, снижением статуса и сферы функционирования территориальных диалектов. Период с 17 века по 20 век был временем безраздельного царствования нормы в английском языке, однако ситуация в конце 20 века – в начале 21 века демонстрирует изменение характера отношений между вариантами английского языка.

Современную диалектологическую ситуацию в Великобритании нельзя назвать простой: северные диалекты подразделяются на три подгруппы; средние диалекты – на десять подгрупп; восточные – на пять; западные – на две подгруппы; южные – на десять подгрупп. Фактически, каждое графство в Англии отличается своим диалектом, не говоря о Шотландии, Уэльсе, Северной Ирландии.

Необходимо добавить, что все эти диалекты «живые», люди говорят на них, а иностранцу, который изучал, пусть даже на очень хоро-

шем уровне, Standard English (SE), понять этот «неправильный» английский просто невозможно.

Каковы же основные признаки, отличающие социально-территориальный диалект Estuary English, и что послужило импульсом для его успешного продвижения в обществе? Что привело к ситуации диглоссии, т.е. противопоставлению региональных речевых форм в просторечии и литературного языка, представленного формой Standard English?

Глобализация английского языка, о которой так много говорят и пишут, как все сложные явления, является палкой о двух концах. Наряду с повышением престижности английского языка она привела к тому, что в условиях демократизации «чистый» английский для многих не-носителей английского языка уже не являлся ничем иным, как средством более или менее внятной коммуникации. Только в столице Великобритании проживает более 300 этнических сообществ. Лингвистическая ситуация очень непростая: между собой соплеменники говорят на родном языке, с британцами и представителями других национальностей – по-английски. При разных системах артикуляции, ритма, темпа этот новый английский звучит, порой, экзотично. Несмотря на свое предубеждение против иностранных языков, англичане вынуждены обращать внимание на чужие языки. Этот фактор способствовал снижению престижа SE – ведь самим англичанам тоже приходится общаться и достигать понимания с представителями других этнических общин.

Экстралингвистические факторы тоже во многом способствовали распространению ЕЕ. Это, прежде всего, влияние средств массовой информации, дикторы которых также являются носителями региональных диалектов, строительство широко развитой сети транспортных коммуникаций, позволяющее людям легко мигрировать (commuters).

В коммерцию и политику приходит все больше людей из низших слоев общества. Именно их речь во многом способствует продвижению ЕЕ.

В связи с демократизацией общества стало непристойно говорить на очень правильном английском, в некоторых случаях переход на Received Pronunciation (RP) расценивается как попытка дистанцироваться от собеседника. На

ЕЕ говорила в неофициальной обстановке принцесса Диана, на нем говорит принц Гарри, в личном произношении и словоупотреблении королевы Елизаветы заметны сдвиги в сторону ЕЕ.

Наиболее явным отличием ЕЕ от SE является фонетическая составляющая. Особенностью Британии является отсутствие региональных характеристик в речи представителей высших слоев общества. В ЕЕ, как и в других формах региональных вариантов, наблюдаются ярко выраженные территориальные произносительные особенности.

Д. Роузварн (Rosewarren, 1994) относит к ним, кроме ряда просодических характеристик, вокализацию (L) (*miwk* вместо *milk*), гортанную смычную в консонантном окружении (*quite nice* произносится как *kwai' nais*), произнесение (g) на конце слов типа *thing, sing*, дифтонгизацию в словах типа *four, pour*, монофтонгизация некоторых дифтонгов в словах типа *purity, super* и некоторые другие.

В произношении носителей ЕЕ зазвучали явные признаки, характерные для лондонского Cockney: выпадение начального *h* ('*orse* вместо *horse*), исчезновение назального в окончании *ing* (*goin'*), появление звука *r* там, где его нет на письме (*saw-r-it* вместо *saw it*) и др.

В области грамматики изменения носят последовательный характер перехода от синтетизма к аналитизму, которые начались еще в древнеанглийский период и проявляются в последовательном разрушении согласованных категорий и укреплении сущностных, номинативных категорий, расшатывании и ликвидации остаточных согласованных грамматических категорий (Бубеникова, 2002, 16).

Это выражается в использовании номинативной конструкции вместо притяжательного падежа (*baker shop* вместо *baker's shop*), утрате наречного суффикса *-ly*, так что определить категорию слова можно только по порядку слов в предложении. В ЕЕ индикатор 3-го лица ед. числа *-s* у глаголов утрачивается, практически не используется форма прошедшего времени *were*, только *was*.

Будучи слабонормированной формой языка, ЕЕ использует двойное отрицание, образует множественное число всех существительных по регулярному типу (*tooth – tooths*), не дифференцирует употребление указательных место-

имений ни по числу (*these book*), ни по категории удаленности (*this house over there*).

В лексике также наблюдается заметное сходство ЕЕ и Cockney, поскольку ЕЕ заимствовал у лондонского диалекта его самую яркую черту – рифмованный сленг (*rhyming slang*). Например, *Britney Spears = beers*.

Другие примеры новой лексики взяты из электронного ресурса <http://www.britishcouncil.org/ru>:

Plonker – глупец ; *our kid* – младший брат или сестра; *knock on* – навестить кого-либо; *nesh* – зябкий; *bevvie* – алкогольный напиток.

Носители региональных диалектов в свою очередь обеспокоены сильным влиянием лондонских диалектов на другие диалекты, в частности на ливерпульский акцент (*Liverpudlian*), представляющий собой смесь ирландского и уэльского с английским, который был описан в 1880 году Александром Эллисом. Исследователь современного ливерпульского акцента Эндрю Хамер утверждает, что молодые люди до 30 лет под влиянием Cockney произносят *thick* как *fick*, *Smith* как *Smiff, fink* вместо *tink*, и *bruvver* вместо *brudder*. Э. Хамер утверждает, что ЕЕ угрожает национальным диалектам. RP используют только 3 процента населения Великобритании и 1,5 миллиарда жителей других стран («Scouse accent sinking into the Estuary English», says academic) (http://oea.shu.ru/news/jun_99/01_beatles_et.htm).

Описанные выше случаи заимствования из диалекта в диалект П. Традгилл обозначил термином «выравнивание» (*leveling*) в его изначальном понимании. Позднее этот термин стали применять для ситуации приближения диалекта к норме под ее влиянием.

В данное время в Англии наблюдается противоположная ситуация, характерная для ЕЕ – ненормативные структуры переходят в статусно более высокую сферу употребления, заменяя собой норму, причем захватывают такие области употребления, которые прежде были оплотами нормы – радио, телевидение.

Учитывая динамический характер британской произносительной нормы, ее неоднородность даже среди образованных носителей английского языка, принадлежащих к одной социальной группе, английские специалисты по социофонетике, одной из отраслей социолингвистики, провели обширное анкетирование анг-

лоязычного населения Великобритании и США. Данные, полученные в ходе опроса, Дж. Уэллз (Wells, 2000) использовал при подготовке 2-го издания Longman Pronunciation Dictionary. С помощью опросов была выявлена динамика произносительной нормы, определены произносительные нормы различных социальных и возрастных групп, установлена степень взаимодействия британского и американского вариантов английского языка. Выбранный автором подход к отражению широкого произносительного спектра позволил лингвистам выявить степень влияния написания некоторых слов на традиционное произношение. С помощью специальных символов можно легко определить степень престижности той или иной формы произношения. Автор использовал запретительные знаки, отмечающие широкоупотребимые, но некорректные произносительные варианты, используемые необразованными людьми.

Дж. Уэллз также снабдил словарь социолингвистической информацией и авторскими комментариями (<http://www.isuct.ru/konf/antropos/section/1/ivanova.htm>).

В статье рассматривались лишь некоторые особенности активно используемого в речевой практике диалекта Estuary English – о полном анализе этого варианта современного английского языка говорить, возможно, еще прежде-

временно, поскольку процесс его развития находится в динамике.

Можно сколько угодно спорить о том, что правильно, а что неправильно в языке с точки зрения нормы. Однако, оспаривать «правильность» норм в таком сложном образовании, как язык, – дело неблагодарное. Видимо, более продуктивной будет позиция внимательного и аккуратного наблюдателя, фиксирующего изменения в языке и делающего определенные выводы из наблюдений.

Примечания:

1. Бубенникова О.А. О современной культурно-лингвистической ситуации в Англии // Вестник МГУ. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2000, № 3. С. 7-20.
2. Петрова Е.С. Estuary English как социально-территориальный диалект // Англистика: современные достижения и традиции: Тезисы докладов. СПб, 1998. С 43.
3. Labov W. The Social Stratification of English in New York City. Washington DC, 1966.
4. Rosewarne D. Estuary English // Times Educational Supplement, 19 Oct. 1984. P. 29.
5. Rosewarne D. Estuary English: Tomorrow's RP? // English Today 37, Vol. 10/1, 1994.-P.3-8.
6. Trudgill P The Dialects of England. 2 ed., Blackwell Publishers, 1999.
7. Wells J. Longman Pronunciation Dictionary. 2 ed., 2000.